

Закулисье гудело. Ученики, не сдерживаясь, обсуждали произошедшее, и этот гул волнами докатывался до сцены.

Лу Цунбай мазнул взглядом по толпе внизу и, едва заметно стиснув зубы, процедил:

— Ну ты и выдал. Красиво, ничего не скажешь. Теперь о тебе вся школа судачить будет.

Он сделал паузу и добавил с сомнением:

— Не боишься, что Лю Чунвэй тебе этого не спустит, как только покинешь сцену?

Янь Шань, уже добившийся своего, лишь закинул руки за голову. Он чувствовал себя на удивление спокойно: его роль вестника была исполнена, а уж как судить — это теперь забота учителей и всей школы.

— Директор тоже там, — бросил он небрежно. — Если и он позволит Лю Чунвэю меня изводить, тогда мне ловить здесь нечего. Но я сомневаюсь, что Цянь Юн решит всё замять.

Директор Четвертой средней школы, Цянь Юн, полностью оправдывал свою фамилию — «Бурлящий деньгами» — разве что на слух. На деле он был человеком скромным, честным и искренне преданным делу. Своих учеников он считал едва ли не собственными детьми и не раз во всеуслышание заявлял, что не потерпит «образования через унижение».

— Я верю школе, — продолжил Янь Шань, и в его голосе прорезались твердые нотки. — Но если нам заткнут рты, лишив возможности высказываться и искать справедливости... Что ж, тогда я не прочь устроить шум посерьезнее.

Лу Цунбай вскинул брови. Он впервые посмотрел на соседа по сцене без привычного раздражения, почти с уважением.

— И не побоишься взыскания? Или того, что вылетишь из школы?

Янь Шань скрестил руки на груди и самодовольно прищурился:

— У меня есть свой доход, на кусок хлеба всегда заработаю. А учиться можно где угодно. Сменю школу, делов-то. Разве что ресурсы там будут поживе.

Это мнение о «незаменимости образования» странным образом перекликалось с мыслями самого Лу Цунбая. Тот невольно усмехнулся:

— Черт, ты что, мои цитаты воруюшь?

— Это просто здравый смысл, он не может принадлежать кому-то одному, — парировал Янь Шань.

Он заметил, что, когда Лу Цунбай улыбается, на его щеках проступают едва заметные ямочки. Это мгновенно смягчало резкие черты лица, добавляя образу того самого юношеского задора, который обычно скрывался за маской ледяного высокомерия.

На сцене повисла пауза. Ведущие растерянно переглядывались с учителями, не зная, как продолжать. Янь Шань видел, как кто-то подбежал к директору. Тот выслушал посланника, заложив руки за спину, помолчал немного и отдал какое-то краткое распоряжение.

Вскоре ведущие вернулись к микрофонам. Процедура «самокритики» продолжилась.

— Надо же, всё-таки не свернули лавочку, — удивился Лу Цунбай. — А директор-то с характером.

— Я же говорил, — Янь Шань довольно ухмыльнулся. — Цянь Юн не из тех, кто пасует. Мы с ним уже пересекались пару раз.

Третьим «счастливчиком» на эшафот взошел тот самый парень, Вэнь Ян. Поднявшись на трибуну, он повертел в руках заготовленную речь, сложил её вдвое и решительно запихнул в карман школьной формы.

Янь Шань, наблюдавший за ним, так и просиял:

— Опа, гляди-ка. Ещё один бунтарь созрел.

Вэнь Ян не подвел. Едва подойдя к микрофону, он звонко объявил:

— Уважаемые учителя и ученики. Я Вэнь Ян из восемнадцатого класса первого года обучения. И я не буду каяться.

Толпа внизу снова взорвалась гулом. Янь Шань с интересом замер, превратившись в слух.

— На этом экзамене я набрал 132 балла по математике, — продолжал Вэнь Ян. — Звучит не слишком правдоподобно, знаю, но это результат моего труда. Стопка исписанных тетрадей и решебников до сих пор лежит за дверью нашего класса. Если ученик делает рывок, а учитель вместо поддержки обвиняет его в списывании — это убивает всё желание учиться. Я не списывал. Если не верите — на следующем экзамене я войду в топ-200 по всей параллели. И прошу всю школу стать моими свидетелями.

Он сделал паузу, обводя взглядом замершую линейку.

— Если я это сделаю, я требую, чтобы учитель Лю Чунвэй и руководство школы официально извинились передо мной и вынесли благодарность.

На первом курсе училось почти четырнадцать сотен человек. По меркам Четвертой средней школы попасть в первую двухсотку — это практически гарантированный билет в топовый университет.

Толпа внизу не просто загудела — она ревела. Свист, аплодисменты, выкрики одобрения. Соглашение о пари — это звучало как завязка самого горячего школьного аниме.

— Бред какой-то, — фыркнул Лу Цунбай. — Я слышал, Вэнь Ян поступил сюда только благодаря «спонсорскому взносу», его обычное место — в хвосте списка, где-то в районе тысячи трехсотого. Даже если сейчас он вылез на шестьсотое какое-то место, прыгнуть в топ-200... Почти нереально.

— У него в лучших друзьях — ходячая энциклопедия, — задумчиво протянул Янь Шань. — Скорее всего, тот его и подтянул. Если так, то шансы есть. Друг-то его обычно пятый в рейтинге.

Упоминание рейтингов заставило Лу Цунбая напрячься. В голове будто сработала сирена. Он подозрительно покосился на Янь Шаня:

— Ты на какой профиль пошел? Технический или гуманитарный?

Янь Шань тоже мгновенно посерьезнел. Дурное предчувствие ледяной змейкой скользнуло по спине.

— Технический. А ты?

— Тоже, — Лу Цунбай сглотнул. — И... какое у тебя место в общем зачете?

Янь Шань уставился на него, понимая, что реальность сейчас нанесет сокрушительный удар.

— Второе по параллели.

Лу Цунбай в ту же секунду выглядел глубоко несчастным и пребывал в экзистенциальном тупике. Янь Шань всё понял без слов.

— Твою мать, — выдавил он. — Только не говори, что ты первый.

— Первый, — выдохнул Лу Цунбай.

Враги не просто встретились. Они угодили в одну ловушку.

***

В Четвертой средней школе свято чтили традицию: после разделения на профили места в новых классах распределялись строго по рейтингу. Ученики должны были привыкнуть друг к другу, а классный руководитель — присмотреться к характерам, прежде чем разрешить пересаживаться. Обычно этот «испытательный срок» длился месяц.

А рассадка по рейтингу означала одно: первый и второй номера сидят за одной партой.

И разумеется, оба они попадали в Технический нулевой класс.

Нулевой класс. Лю Чунвэй. И Лу Цунбай.

Янь Шань готов был собственноручно написать заявление об уходе, лишь бы не оказываться в этом эпицентре личного ада. Однако через пару дней Юань Пэй принес новости, которые заставили его передумать.

— Шань-шань! Ты слышал? Директор вызвал Лю Чунвэя на ковер! — Юань Пэй едва не подпрыгивал от восторга. — Не знаю, о чем они там терли, но Лю Чунвэя убрали! В нулевом классе теперь новый классрук!

Янь Шань замер с открытым ртом:

— Убрали? И кто теперь возьмет нулевой класс?

— Говорят, это бывший завуч со второго курса. В прошлом году он в больнице какого-то бедолагу от неадекватного пациента спасал, ну и получил пару ножевых. Долго лечился, восстанавливался. А как вышел — его на первый курс перевели, чтоб полегче было начинать.

Юань Пэй возбужденно тряс друга за плечо:

— Слушай, это шанс! Говорят, учитель Су — милейший человек, и ведет он литературу. Шань-шань, ты же пойдешь в нулевой?

Янь Шань обожал литературу. Для него слова были синонимом свободы. Если новый учитель и правда хорош, это могло скрасить тяготы учебы. Немного поразмыслив, он решил, что не позволит какому-то Лу Цунбаю испортить его светлое будущее. В конце концов, месяц можно и потерпеть. А там — свободная пересадка.

***

Списки классов вывесили на главной доске.

Юань Пэй не дотянул до элиты совсем чуть-чуть — он попал в первый класс под 34-м номером.

— Эх, не вышло, — вздохнул он. — Но я честно старался. Спасибо тебе, Шань-шань. Если бы не ты и Брат Лу, я бы и в первый-то класс не пролез.

Янь Шань улыбнулся и похлопал друга по плечу:

— Не прибедряйся, это только твоя заслуга.

Вечером, на самоподготовке, классный руководитель зачитал окончательные списки. Как и ожидалось, Янь Шань шел в Технический нулевой класс под почетным вторым номером.

Едва прозвучало последнее имя, школа превратилась в разворошенный муравейник. Скрежет отодвигаемых стульев, хлопанье крышек парт, шелест тетрадей — все задвигалось. Коридоры заполнили ученики, перетаскивающие свои пожитки.

Янь Шань, напевая под нос незамысловатый мотив, взялся за дело. Он не стал возиться с аккуратной упаковкой: просто взял свою разрисованную картонную коробку и одним движением сгреб в неё всё содержимое парты. Получилась неопрятная гора знаний.

Взвалив этот груз на плечо и прижимая к груди горшок с любимым цветком, он попыхтел на второй этаж.

В кабинете Технического нулевого класса было чуть чище, чем в остальных, но всё равно царил хаос. Около четверти прежних жильцов съезжали, остальные просто перемещались на новые позиции. Многие знали Янь Шаня, и со всех сторон посыпались приветствия:

— О, Брат Янь! Пришел-таки?

Янь Шань лишь вежливо кивал и улыбался, стараясь не задерживаться — с нынешними одноклассниками он еще не успел сойтись близко.

Свой новый дом он нашел быстро. Второй номер — это первая колонка, первая парта, прямо у двери. Красота.

Он с грохотом водрузил коробку на стол и заметил, что соседнее место всё еще пустует. На столешнице не было ни книг, ни тетрадей — только забытая кем-то черная ручка без колпачка,

покрытая слоем пыли. Стержень в ней был исписан почти до самого конца.

Янь Шань брезгливо поморщился, подцепил этот артефакт двумя пальцами и отправил в мусорное ведро за окном.

— И где этот Лу Цунбай бродит? — проворчал он. — Должен был первым прилететь.

Впрочем, отсутствие соседа его только радовало. Он методично обустроивал свое пространство: расставил книги в подставках, водрузил стаканчик с любимыми цветными карандашами. Рядом заняли свои места две фигурки из «слепых коробок» — лисица и пес.

Затем наступила очередь ящика парты. Янь Шань согнулся в три погибели, наводя там порядок, как вдруг над его головой раздалось сухое:

— Дай пройти.

Он поднял глаза и наткнулся на нетерпеливый взгляд Лу Цунбая. Тот стоял рядом, нагруженный стопкой книг. Место Лу было зажато между партой Янь Шаня и стеной, так что любая попытка сесть или встать превращалась в акробатический этюд с участием соседа.

Янь Шань нехотя поднялся, не забыв демонстративно скривить губы:

— Не нравится — прыгай в окно.

Лу Цунбай молча протиснулся мимо и принялся копаться в вещах. Янь Шань вернулся к своим делам. Вокруг стоял невообразимый гвалт: все что-то двигали, кричали и смеялись.

Через пару минут Лу Цунбай снова подал голос:

— Где моя ручка? Ты её не видел?

Он нахмурился, обшаривая глазами парту и пол.

Янь Шань на секунду замер. Пару раз моргнул и осторожно уточнил:

— Ту, что без колпачка?

Лу Цунбай выудил из-под обложки учебника одинокий колпачок и помахал им перед носом соседа:

— Колпачок вот. Где сама ручка?

Янь Шань красноречиво промолчал. Затем, вздохнув, он пододвинул свой стакан с карандашами и ручками прямо под нос врагу:

— На, выбери любую, какая понравится.

Лу Цунбай на мгновение опешил. Он медленно повернулся к Янь Шаню, и в его глазах читалось искреннее изумление:

— Ты её выбросил? Мою единственную ручку взял и просто выкинул?

—...Да она на мусор была похожа! Кто ж виноват, что ты вещи не убираешь? Ладно тебе, я возьму ущерб. Бери любую, они все новые.

Янь Шань раздраженно дернул плечом и уткнулся в свои книги:

— Мне подачки не нужны, я не хочу быть твоим должником.

Лу Цунбай гневно отпихнул стакан:

— Оставь себе. Обойдусь.

Не желая принимать «милостыню», Лу Цунбай решил сходить в школьный магазинчик. Обида и упрямство бурлили в нем так сильно, что он и впрямь взобрался на подоконник и спрыгнул в коридор через окно, лишь бы не просить соседа подвинуться.

Тяжелый «бум» от его приземления заставил половину класса обернуться. Янь Шань только глаза закатил. Подумаешь, выбросил огрызок пластика. Стоило ли так убиваться?

Через пару минут в дверях показался Юань Пэй, заглянувший проведать друга. Янь Шань сразу приободрился.

— Пэй-пэй! Ну как вы там? Обустроились?

— Да всё как обычно, — улыбнулся тот. — В классе полно знакомых, так что не пропаду. Пока время есть, решили вот поболтать, пока учитель не пришел. Слушай, Шань-шань, я тут мельком глянул на ваши списки... У вас на последнем месте девушка с очень красивым именем — Вэнь Чжаочжао. Не знаешь такую? Имя прямо как из романов про мастеров боевых искусств.

Янь Шань покачал головой:

— Не, я только верхушку рейтинга знаю.

— Ой, поглядите на него, хвастунишка! — рассмеялся Юань Пэй.

Они проболтали еще несколько минут, весело обсуждая всякие пустяки. Как раз в тот момент, когда класс понемногу затихал, а все вещи были расставлены по местам, вернулся Лу Цунбай.

Заметив Юань Пэя, он коротко бросил:

— Привет, Пэй-пэй.

— Брат Лу! — глаза Юань Пэя радостно заблестели. — Я к Янь Шаню зашел. Ты теперь здесь сидишь?

Лу Цунбай мазнул неприязненным взглядом по Янь Шаню и нехотя кивнул.

— Вот и славно! — обрадовался Юань Пэй. — Теперь всех в одном месте искать буду.

— Пэй-пэй, пойдем завтра лянпи поедем? — Янь Шань решил перехватить инициативу, игнорируя соседа. — Сто лет не брали, хочется чего-нибудь эдакого на ужин.

Но Лу Цунбай тут же вставил свои пять копеек:

— Завтра вечером наше дежурство на школьной радиостанции.

Юань Пэй, оказавшись меж двух огней, растерянно переводил взгляд с одного на другого:

— Э-э, ну...

Янь Шань одарил Лу Цунбая фальшивой улыбкой:

— Мы с моим лучшим другом идем есть лянпи. Это тебе как-то мешает?

Лу Цунбай вскинул подбородок и посмотрел на него сверху вниз:

— Для школьных новостей нужно заранее готовить тексты. Нам нужно время на редактуру. Тебе этого не понять.

Воздух между ними, казалось, начал потрескивать. Оба были в ярости — старые обиды смешались с новыми, грозя вот-вот вылиться в открытую стычку.

Юань Пэй, верный своему принципу «мирить всех со всеми», поспешил вмешаться:

— Давайте так: Шань-шань, пойдем на обед? В Цяотоу как раз новая лавочка лянпи открылась. А вечером мне и правда нужно в эфир, надо подготовиться.

Затем он повернулся к Лу Цунбаю:

— Брат Лу, завтра после уроков жду тебя на школьной радиостанции.

Янь Шань почувствовал себя так, будто император выбирал, какую наложницу навестить сегодня вечером. Лишенный права голоса, он лишь недовольно проворчал что-то в знак согласия.

***

Снаружи донеслось оживление — ученики, гулявшие в коридоре, гурьбой посыпались в класс.

Юань Пэй, даже не глянув в сторону двери, мгновенно испарился, не успев даже попрощаться.

Лу Цунбай бросил взгляд вперед и, зайдя через переднюю дверь, скомандовал Янь Шаню:

— Пусти. Учитель идет.

Янь Шань отодвинул стул, оставляя узкий проход.

Весь класс замер в ожидании. Мимо проплывали учителя других классов, и ученики Технического нулевого класса сгорали от любопытства: каким же будет их новый «надзиратель»?

Через пару минут порог переступил мужчина в очках в тонкой золотой оправе. На нем был уютный джемпер песочного цвета, поверх которого была наброшена коричневая ветровка. На руках — перчатки без пальцев, открывавшие белую кожу и длинные, изящные пальцы, сжимавшие журналы и списки.

Он выглядел бледным, а его подбородок казался слишком острым — следы недавней тяжелой болезни еще не стерлись окончательно. Под нижней губой виднелась крохотная родинка, и он мягко, почти по-книжному улыбался, как человек с безупречным воспитанием.

Янь Шань мгновенно приободрился. «Этот учитель выглядит куда приятнее Лю Чунвэя», — подумал он.

И он был не одинок в своих симпатиях. По рядам пронеслось приглушенное, восхищенное: «О-о-о...»

Мужчина, склонившийся над журналом, услышал этот вздох и с доброй усмешкой поднял глаза на класс:

— Что такое?

Голос у него оказался глубоким и приятным, с безупречным произношением.

— Да просто красавчик, вот и всё, — шепнул себе под нос Янь Шань.

Только закончив фразу, он осознал, что сказал это вслух. В ужасе он прикрыл рот ладонью и буквально вжался в парту, сгорая от стыда.

Класс дружно грохнул. Мужчина тоже не сдержал смешка. Он сверился со списком и посмотрел прямо на Янь Шаня.

— Ну, спасибо за комплимент... Ты ведь Янь Шань, верно? — улыбнулся он.

Тот лишь обреченно кивнул, мечтая провалиться сквозь землю.

Учитель снова заглянул в ведомость:

— Янь Шань... отличные оценки. И по литературе баллы высокие. Что ж, нам повезло — я как раз веду этот предмет.

Он отложил журнал и официально представился:

— Меня зовут Су Му. Раньше я работал со вторым курсом, но из-за определенных событий прошлого года мне пришлось взять длительный отпуск. Возвращаться сразу к выпускникам было бы непросто, так что теперь я с вами. Я словесник, и то, что мы встретились — большая удача. Надеюсь, мы вместе пройдем этот путь до самого выпуска.

Янь Шань слушал его с открытым ртом, а потом не выдержал и потянул соседа за рукав, нашептывая:

— Слышь, его реально зовут Су Му! А по виду — такой ответственный, вылитый пес-пастух. Су-

му — колли, понимаешь?

Он строчил словами, как пулемет, превратившись в назойливый генератор комментариев.

Лу Цунбай, старавшийся внимательно слушать учителя, глубоко вздохнул и посмотрел на Янь Шаня:

— Ты на уроках всегда такой болтливый?

Янь Шань, прекрасно понимая, что мешает, виновато примолк. Но тишины хватило ненадолго. Каждому студенту знакомо это нестерпимое желание вставить свои пять копеек.

Через минуту он снова зашептал:

— Ну, если я по делу спрашиваю, это же можно, да?

Лу Цунбай долго и пристально смотрел на него. Янь Шань ответил самым невинным взглядом, на который был способен.

—...Ясно, — выдохнул наконец Лу Цунбай. — Ты просто неисправимый пустозвон. Из тех, что всегда работают на подпевках.

— Именно так! — с готовностью подтвердил Янь Шань.

Лу Цунбай с тоской осознал: его левому уху в этом учебном году придется несладко.

<http://bllate.org/book/17575/1710702>